

— Ой, предок мой, полегче! Он же человек, а не старая половая тряпка, чтобы ты его так швырял! — проворчал Шэнь Кунь, пытаясь подхватить пьяного Сюань Чэнсиня, но едва тот оказался в вертикальном положении, как снова исчез из его рук.

Хэн Цху уверенно перехватил Сюань Чэнсиня и зажал его у себя под мышкой, словно цыпленка, после чего с самым невозмутимым видом заявил Шэнь Куню:

— Впредь эту тяжелую работу можешь оставить мне.

Впредь?!

Да ты издеваешься! Братец, сколько еще ты собираешься за мной таскаться?

Неужели мне действительно нужно родить тебе призрачного отпрыска, чтобы ты наконец отстал?

Да и вообще, по-твоему, я способен на такое?

Сюань Чэнсинь хоть и перебрал, но не до беспамятства. Он почувствовал, что что-то давит ему на желудок, вызывая тошноту, и, мутно моргая, открыл глаза. К своему изумлению, он обнаружил, что парит в воздухе...

— Ик... черт, ну и забористое нынче пойло, аж в голове плывет... ик... — Сюань Чэнсинь, которого Хэн Цху швырнул на кровать, с трудом сел, пару раз икнул и, склонив голову набок, устался на Шэнь Куня. — С кем ты там треплешься, а? За моей спиной крутишь шашни? Предупреждаю, у меня девушки нет, и у тебя быть не должно... никакой девушки...

Сказав это, он рухнул обратно на кровать и захрапел.

— Что он имел в виду? — Хэн Цху, наблюдая, как Шэнь Кунь пытается снять обувь с пьяного, спросил: — Кто такая девушка?

— Девушка — это та, кто мне нравится.

— Так... значит, у тебя уже есть кто-то, кто тебе нравится? — Сердце Хэн Цху сжалось от странного чувства. Его огромные глаза, полные обиды, заблестели от слез. — Вот почему ты не хочешь рожать мне детей?

Снова этот вид обиженной невестки. Шэнь Кунь, не выдержав, поспешил оправдаться:

— Нет-нет, ты не так понял! Послушай, доблестный воин, я живу один уже двадцать четыре года. Единственный контакт с женским полом у меня был в детском саду, какие уж там девушки. Мне просто не суждено встретить такое существо.

— Раз тебе не нужна девушка, значит, будет парень, — отрезал Хэн Цху и, схватив Шэнь Куня, вытянул его из спальни Сюань Чэнсиня и прижал к стене. — Меня зовут Хэн Цху, и с этой минуты я — твой парень.

Шэнь Кунь был зажат между стеной и массивным телом призрака. Тот не обладал сердцебиением, но Шэнь Куню показалось, что призрак сейчас отчаянно нервничает.

Впрочем, сам он паниковал не меньше.

А как не паниковать?

Мало того что в доме засел призрак, так он еще и вознамерился стать его парнем, да к тому же требует родить ему ребенка!

Да что за бред?!

И кстати, как он себя назвал?

— Как ты сказал тебя зовут? Хэн Цху? — Шэнь Кунь, не дожидаясь ответа, тут же спросил: — А что у тебя «хэн цху»? — При этих словах его взгляд невольно скользнул ниже пояса Хэн Цху. В ту же секунду до него дошел смысл сказанного, и он залился краской до корней волос — он ведь только что намеренно посмотрел туда!

— Все, что нужно, у меня достаточно «хэн цху».

Услышав это, Шэнь Кунь изо всех сил ущипнул себя за бедро, чуть не потеряв сознание от боли. Про себя он взмолился: «Тайшан Лао-цзюнь, исполняй повеление стремительно, верни меня в нормальное состояние!»

— И еще, меня зовут Хэн Цху, ты ведь так и не дал своего согласия. — Видя, что Шэнь Кунь пытается улизнуть, Хэн Цху тут же последовал за ним, и они снова оказались в спальне. — Когда ты собираешься согласиться?

— Братец, умоляю, отстань от меня, — простонал Шэнь Кунь, падая на кровать. У него не было сил даже поднять веки, он хотел только одного — спать. — Ты что, решил разыграть здесь сцену из фильма о любви человека и призрака?

— Любовь человека и призрака? Хм, звучит интересно.

— ... — Ну надо же, уловил самую суть!

— Я говорю о том, что пути человека и призрака расходятся. Если у тебя остались невыполненные желания, я помогу их осуществить, а что до детей — дождись перерождения в Шести путях, и через восемнадцать лет найдешь себе другую женщину, она тебе родит.

— Я не вхожу в Шесть путей перерождения. Хотя наши пути разные, они могут сойтись в одной точке. Когда твоя Предначертанная жизнь подойдет к концу, мы сможем быть вместе навсегда.

Хэн Цху был существом, рожденным самой природой, воплощением иньской энергии Мира Инь, поэтому он не подлежал перерождению в Шести путях.

Так что он был призраком и навсегда им останется.

— Не входишь в перерождение? Что за навязчивая идея у тебя в голове, такой тяжелый случай! — Шэнь Кунь закатил глаза до самого неба. — А еще ждешь, когда моя Предначертанная жизнь закончится? Не каркай, я еще лет пятьдесят прожить хочу!

— Сколько бы ты ни прожил, я буду рядом, — Хэн Цху потерся о плечо Шэнь Куня. — Я хочу быть твоим парнем, и ты должен родить мне ребенка.

— ... — Шэнь Кунь лишился дара речи.

Все опять свелось к тому же самому. Ну просто замечательно!

По всему было видно, что этот призрак — упрямый баран, с которым бесполезно спорить. Если он продолжит препираться, то его Предначертанная жизнь действительно закончится раньше времени от нервного срыва.

— Давай обсудим это позже. Посмотри на время, уже четыре утра, мне завтра на работу. Сначала поспать надо.

Шэнь Кунь лег и, немного помолчав, добавил:

— Можешь остаться, можешь уйти, но не смей мешать мне спать.

— Обещаю не мешать. — Хэн Цху легко опустился на кровать рядом с ним и замер, глядя на него.

— ... — Посреди ночи, лежа в кровати с таким вот непонятным призраком, который во все глаза смотрит на тебя... Ощущение было до жути неприятным! Если он вдруг проснется в полудреме и увидит перед собой призрачную морду, то точно умрет от страха.

— Ты... закрой глаза!

— Но я хочу смотреть на тебя.

— Если не будешь слушаться, тебе здесь не место! — Шэнь Кунь схватил наволочку и накрыл ею голову Хэн Цху. Через полминуты он понял, что сделал что-то не то — наволочка-то была белой!

А очертания лица под ней живо напомнили ему тех покойников, которых он готовил к погребению. Шэнь Куня пробрал ледяной озноб.

Шэнь Кунь не помнил, как провалился в сон, но в постели по-прежнему было холодно. Когда он открыл глаза, Хэн Цху все еще лежал рядом, а лицо его по-прежнему было накрыто белой тканью.

Такой послушный? Всю ночь пролежал тихо?

Шэнь Кунь сдернул ткань и тут же встретился взглядом с живыми, блестящими глазами Хэн Цху.

— Проснулся?

— Угу, — буркнул Шэнь Кунь себе под нос и, потянувшись, сел. — Уже восемь утра. Как ты еще не растворился при таком ярком дневном свете, полном янской энергии?

<http://bllate.org/book/26916/3239643>